

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“

№ 27

Суббота, 19 іюля (1 августа) 1903 г.

№ 27

Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ.

Историческое изслѣдованіе эпохи Императора
Александра I

Великаго Князя Николая Михайловича.

I.

Имя Великаго Князя Николая Михайловича, какъ историка эпохи Александра I, хорошо извѣстно всѣмъ, занимающимся русской исторіей XIX вѣка. Онъ принадлежитъ къ той плеядѣ молодыхъ историковъ, которые группировались вокругъ покойнаго Н. К. Шильдера, а теперь, за смертью вождя, идутъ самостоятельно. Въ прошломъ еще году августѣйшій авторъ выпустилъ монографію о кн. Петрѣ Петровичѣ Долгорукомъ, лично другѣ Александра I и близко связанномъ со всей Царской Семьей. Несмотря на свое блестящее французское образованіе, кн. П. П. Долгорукій, сочувствуя Государю въ его либеральныхъ начинаніяхъ, всегда оставался въ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ на почвѣ русской исторіи, не заходя въ туманныя высоты космополитическихъ мечтаній, къ чему была склонна вся молодежь, окружавшая Александра I. Онъ былъ при дворѣ единствен-

нымъ націоналистомъ, знавшимъ, что надо и чего не надо Россіи. Въ борьбѣ съ любимцемъ и другомъ Александра I кн. Адамомъ Чарторыйскимъ онъ, однажды, далъ ему отвѣтъ, который долженъ считаться классическимъ, такъ какъ такіе bons-mots произносятся въ рѣдкія минуты свѣтлыхъ настроеній: — Вы разсуждаете, какъ польскій князь, а я разсуждаю, какъ русскій.

Изслѣдованіе о кн. П. П. Долгорукомъ получило такое распространеніе въ обществѣ, что потребовало въ теченіе года втораго изданія.

Изслѣдованіе о гр. П. А. Строгановѣ отличается объемомъ (3 тома), громаднымъ количествомъ собраннаго матеріала и тщательностью отбѣлки. Тутъ чувствуется рука уже опытнаго каменщика и архитектора, знающаго, какъ положить и въ какомъ сочетаніи камень, чтобы зданіе вышло на славу и гордость обществу.

Авторъ специально ѣздилъ въ разныя мѣста Франціи, чтобы закупить матеріалъ, относящійся къ пребыванію молодого П. А. Строганова тамъ, получилъ документы изъ лобановскаго отдѣла бібліотеки Зимняго дворца, изъ строгановскаго дворца въ Петербургѣ у Полицейскаго моста и изъ Государственнаго архива.

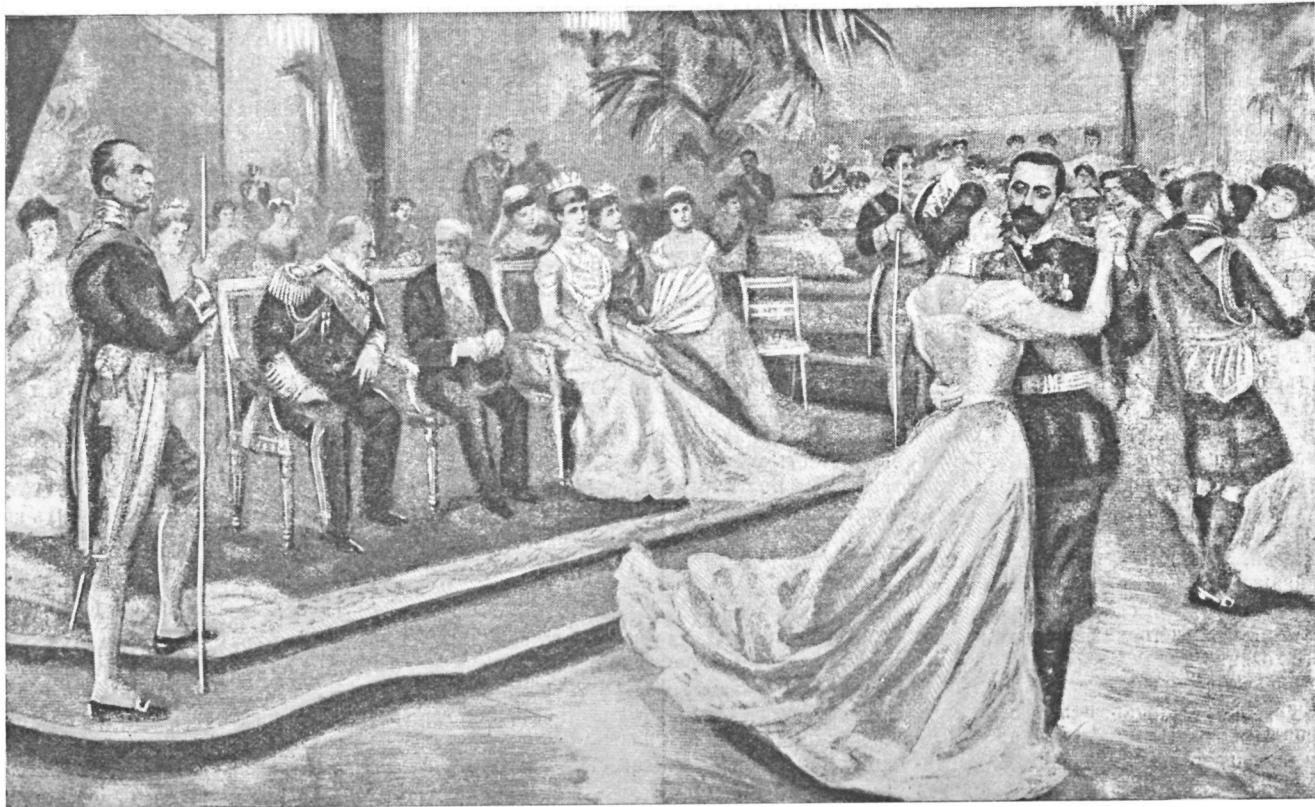
Личность П. А. Строганова интересна въ историческомъ отношеніи потому, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ довѣренныхъ и

близкихъ друзей Александра I въ первые годы его царствованія. Эти годы, какъ извѣстно, составляютъ эпоху. Тогда зарождались новыя идеи, новыя учрежденія, сдѣлавшіяся основой нашего административно-законодательнаго управленія. Строгановъ принадлежалъ къ тому знаменитому кружку триумвировъ, личныхъ друзей Александра I, которые образовали такъ называемый негласный комитетъ, имѣющій такое глубокое историческое значеніе.

Впервые (этого не сдѣлалъ даже Н. К. Шильдеръ) авторъ рисуетъ негласный комитетъ въ его внутренней организаціи и намѣчаетъ его отношеніе къ отдѣльнымъ властямъ имѣвшимъ лица. Это была тайная секретная канцелярія молодыхъ совѣтниковъ при особѣ Государя, совѣтниковъ, официально не облеченныхъ властью, но нравственно вліявшихъ на Александра I и потому фактически дававшихъ тонъ всей нашей внутренней политикѣ. Старикъ ронтали, во всякомъ не могли подѣлать такъ какъ за синой триумвировъ стоялъ самъ Государь. Помимо этого вопроса, авторъ вполне опредѣлительно рисуетъ образъ Александра I, образъ, вполне противоположный тому, который далъ намъ Левъ Толстой въ „Войнѣ и Мирѣ“ и Н. К. Шильдеръ въ своей исторіи Александра.

II.

Роль Строгановыхъ—весьма древній сибирскій родъ. Это—знаменитые пермскіе завод-

Балъ въ Букингемскомъ дворцѣ въ Лондонѣ во время пребыванія тамъ президента Э. Лубэ.
(На возвышеніи сидятъ король Эдуардъ VII, президентъ Лубэ и королева Александра).

чики. Сначала именитые люди, потом бароны, а в новую эпоху—графы, они тѣсно соприкасались съ историческими судьбами Россіи. Про Строгановыхъ смѣло можно сказать, что они дорого заплатили за свое графство въ цѣломъ рядѣ поколѣній, а съ другой стороны и сами, своими личными, на пользу отечества, трудами достигли своего блестящаго положенія.

„Изъ всѣхъ древнихъ родовъ Россійской имперіи, говоритъ авторъ, родъ Строгановыхъ значительно выделяется своими государственными заслугами. Они оказывали большую денежную помощь московскимъ князьямъ во время монгольскаго ига, они завоевали (въ 1572 г.) черемисовъ, остяковъ, вотяковъ и нагайцевъ, а въ 1579 г. дали возможность Ермаку Тимофеевичу овладѣть Сибирское царство „подъ высокую Государеву руку“. За весь XVII вѣкъ они пожертвовали въ пользу казны на разныя неотложныя нужды, грозившія государству гибелью, свыше милліона рублей, сумму, весьма крупную даже для настоящаго времени, а тѣмъ болѣе въ ту пору, когда деньги были очень дороги. При этомъ „сихъ денегъ изъ казны не взяли, въ томъ прибавилъ не искали, а служили Государю и Государству вѣрою и правдою“. Въ 1790 г. гр. Ал. Серг. Строгановъ пожертвовалъ казнѣ 10.000.000 десятинъ пожалованной предкамъ его земли для заводовъ и государственныхъ селеній, а теперь, при освобожденіи крестьянъ, въ 1861 году, Строгановы уставною грамотою подарили своимъ крѣпостнымъ болѣе 2.300.000 рублей выкупныхъ платежей.

Таковы, въ общихъ чертахъ, этотъ родъ и его государственное значеніе. Дѣйствительно, ни одинъ изъ русскихъ родовъ не былъ такъ щедръ, какъ родъ Строгановыхъ. Изъ личности гр. Павла Александровича, сына Александра Сергѣевича, мы это увидимъ яснѣе.

III.

А. С. Строгановъ, другъ Императрицы Екатерины II, по тогдашнимъ, да и по нынѣшнимъ, пожалуй, временамъ, былъ самый образованный въ Россіи человекъ. Онъ много путешествовалъ, много читалъ, изучая не только науки, но и искусства, увлекался ими. Къ 1754—1755 гг. относится его продолжительная заграничная экскурсія, гдѣ онъ, знакомясь со всѣмъ, что было великаго, знатнаго и красиваго въ Западной Европѣ, приобрѣлъ болѣе количество картинъ, имѣющихъ громадную художественную цѣнность и украшающихъ теперь Строгановскій дворецъ въ Петербургѣ у Полицейскаго моста. Ему было всего лишь 22 года. Слава о немъ, какъ меценатѣ и покровителѣ наукъ, быстро распространилась по Западной Европѣ: всякій заѣзжій въ Россію туристъ-ученый считалъ священнымъ долгомъ откланяться прежде всего, гр. А. С. Строганову. Строгановскій салонъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка былъ самымъ моднымъ и разношерстнымъ, что придавало ему прелесть простоты и свободы отношеній. Тутъ можно было встрѣтить и представителей Царствующаго Дома, и министровъ, и писателей, и поэтовъ, и художниковъ, и просто знакомыхъ, ничѣмъ не выдѣлявшихся. Бесѣда здѣсь лилась свободно и непринужденно. Никто ничего не боялся за спинной сильнаго хозяина.

Строгановскій дворецъ, донынѣ оставшійся нетронутымъ, широкъ и помѣстителенъ. Его строилъ знаменитый архитекторъ гр. Растрелли, одновременно съ Шуваловскимъ дворцомъ на Садовой, противъ Гостиннаго двора (нынѣ Пажескій корпусъ).

Въ семейной жизни гр. Строгановъ былъ весьма несчастливъ: съ первой женой онъ

развелся, а вторая отъ него убѣжала съ любимцемъ Екатерины II, Римскимъ-Корсаковымъ.

Со второй своей женой онъ долго прожилъ въ Парижѣ, гдѣ родился у него сынъ Павелъ, впоследствии близкій другъ Александра I. Здѣсь А. С. Строгановъ вращался въ изысканномъ кругу французской придворной аристократіи двора Людовика XV и среди русскихъ, проживавшихъ въ Парижѣ. Среди послѣднихъ былъ гр. А. В. Головкинъ, не желавшій уѣзжать въ Россію, и на вопросы французовъ, почему онъ не уѣзжаетъ на родину, всегда отвѣчалъ, что „онъ только тогда вернется, когда отмѣнятъ двѣ слѣдующія поговорки на Руси: je suis coupable, sans avoir péché (безъ вины виноваты) и tout est à Dieu et au Souverain (все Божіе и Государево)“.

Въ 1779 году возвратились Строгановы въ Петербургъ. Тогда же между супругами произошелъ разрывъ.

„Въ 1779 году, говоритъ авторъ, при дворѣ Екатерины II пользовался полнѣмъ довѣріемъ Императрицы нѣкій Ив. Ник. Корсаковъ, красивый молодой человекъ, любившій музыку, пѣніе и обладавшій хорошимъ голосомъ. Ему было 24 года“. (Стр. 16). „Екатерина имъ странно увлекалась“ (стр. 17) и называла его Пирромъ, царемъ Эпирскимъ. „Но случилась бѣда. Неосторожный фаворитъ влюбился въ только-что вернувшуюся изъ Парижа графиню Екат. Петров. Строганову. Влюбленные были обнаружены“ (ib.). Корсаковъ былъ немедленно удаленъ въ Москву, а Строганова послѣдовала за нимъ.

Отнынѣ Строгановъ, по принужденію, сдѣлался вдовцомъ. Его жизненные заботы сосредоточились на сынѣ, воспитаніе котораго онъ поручилъ французу Жильберу Ромму, предоставившемуся участіемъ во французской революціи.

IV.

Гр. А. С. Строгановъ былъ истиннымъ царедворцемъ, пользовавшимся личной дружбой Екатерины II и даже Павла I. Вотъ что говорить, напримѣръ, о немъ принцъ Евгений Вюртембергскій, племянникъ императрицы Маріи Теодоровны, вспоминая о вечернихъ собраніяхъ въ Михайловскомъ дворцѣ: „Казалось (Строгановъ) былъ любимцемъ монарха (Павла I),—онъ слылъ за остряка и очень умнаго человека, а низенькая, сухощавая и скорченная фигура придавала ему видъ настоящаго дипломата“ (стр. 27). При этомъ авторъ, великій князь Николай Михайловичъ, со свойственнымъ ему благородствомъ и высотою души, заявляетъ, что А. С. Строгановъ плѣнялъ императрицу Екатерину II не только разнообразіемъ своего разговора и природной остротой ума, но и тѣмъ, что „никогда не гнулъся передъ царедворцами“ (стр. 21). Это уже большая заслуга Строганова, такъ какъ то былъ вѣкъ Ивановъ Петровичей и Фамусовыхъ. Авторъ не даромъ выдвигаетъ эту именно черту, видимо сочувствуя ей. Поэтъ К. Н. Батюшковъ такъ говоритъ по поводу смерти А. С. Строганова:

„Былъ русскій вельможа, острякъ, чудакъ, но все это приправлено было рѣдкой вещью: добрымъ сердцемъ; и я объ немъ жалѣю“ (стр. 31).

Изъ всего этого ясно, что Строгановъ былъ оригинальной личностью эпохи Екатерины.

Будучи крупнымъ помѣщикомъ, онъ поставилъ себѣ цѣлью „быть болѣе отцомъ, нежели господиномъ своихъ крѣпостныхъ,—изъ эту черту авторъ съ любовью выдвигаетъ въ А. С. Строгановѣ.

„Крестьяне, работавшіе на соляныхъ варницахъ и заводахъ, распускались лѣтомъ по домамъ для посѣва и уборки хлѣба и сѣна;

только 500 человекъ постоянно находились на варницахъ“ (стр. 21). Строгановъ былъ владѣльцемъ 18 тысячъ душъ крестьянъ.

Это былъ человекъ честный, добрый, порядочный, желавшій принести пользу, упорно искавшій таланты, и, бывало, гдѣ-нибудь увидитъ зарождающееся дарованіе, съ распростертыми объятіями шелъ навстрѣчу и искренно поддерживалъ.

„Сколько было вложено сердца и души въ его отношенія къ писателямъ и, особенно, художникамъ! Онъ любилъ Россію и всѣми силами старался передать и внушить эту любовь сыну своему Павлу Александровичу“ (стр. 33). Потому-то съ того момента, какъ А. С. былъ назначенъ на должность президента академіи наукъ въ 1800 г., пошелъ такой урожай на таланты. Появились Варнекъ, Егоровъ, Ивановъ, Шебуевъ, Левинскій, Боровиковскій, Кипренскій, Щукинъ, скульпторы—Мартосъ, Гальбертъ и гр. Д. П. Толстой и знаменитый строитель Казанскаго собора, архитекторъ-самоучка, дворовый человекъ Строганова, профессоръ Воронихинъ, а изъ литераторовъ вокругъ него всегда вились и были своими людьми: Деркавинъ, Гибичъ, Богдановичъ, Крыловъ, Батюшковъ и композиторъ Бортнянскій. Никогда еще академія художествъ не имѣла такого блеску. „Всякій зналъ, что гр. А. С. не только справедливый цѣнитель талантовъ, но другъ и покровитель ихъ“ (стр. 23), главнѣе всего, „другъ и покровитель ихъ“, т. е. пекущійся и болѣющий о нихъ сердцемъ доброжелатель. Такихъ нынче мало, да, можетъ быть, и совсѣмъ нѣтъ.

Кромѣ благоустройства академіи художествъ, онъ, въ качествѣ главнаго члена, участвовалъ въ постройкѣ задуманнаго Екатериной II Воспитательнаго Дома, а также публичной бібліотеки и общества для печатанія книгъ и переводовъ.

Но главный и незабываемый памятникъ его, несомнѣнно, есть Казанскій соборъ въ Петербургѣ, нынѣ возбуждающій чувства удивленія. Его постройка была ему поручена Павломъ I въ 1801 году.

V.

А. С. Строгановъ поставилъ напередъ своимъ принципомъ, чтобы „только одни русскіе художники были допущены къ постройкѣ Казанскаго собора“ (стр. 30). Иностранцевъ не было. „Главнымъ руководителемъ былъ архитекторъ Воронихинъ, почти самоучка, изъ дворовыхъ людей графа, который впоследствии былъ возведенъ имъ до высшихъ чиновъ и почета; художники Шебуевъ, Боровиковскій, Щукинъ писали образа; барельефы работали Гордѣевъ, Мартосъ и Шубинъ“ (стр. 30). Одинъ подборъ этихъ именъ, составляющихъ художественную гордость Россіи, свидѣтельствуетъ о тонкомъ и требовательномъ вкусѣ А. С. Строганова. Черезъ 10 лѣтъ, въ назначенный срокъ, Казанскій соборъ былъ воздвигнутъ на самомъ выдающемся пунктѣ Невскаго съ его великолѣпной аркой изъ величественныхъ колоннъ, напоминающихъ храмъ св. Петра въ Римѣ.

„Онъ не щадилъ ни силъ, ни здоровья для успѣшнаго веденія этого дѣла, несмотря на старческій возрастъ и физическіе недуги... графъ Строгановъ не страшился взбираться на лѣса неоконченнаго собора и всюду самъ наблюдать за работой, не взирая ни на возрастъ свой, ни на больныя ноги“ (стр. 30).

15-го сентября 1811 г. соборъ былъ освященъ. Несмотря на дурную погоду, Строгановъ выстоялъ въ церкви обѣдню и, подойдя подъ благословеніе митрополита, сказалъ: „нигдѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ“.

Вечеромъ друзья собрались у Строганова

отпраздновать это великое событие. Хозяин сиял счастьем и радостью, но через 12 дней его не стало. Он умер вследствие простуды, полученной имъ въ холодномъ соборѣ, умеръ, наутраченный скорбью и слезами, искренними и тяжкими, всѣхъ его многочисленныхъ друзей и тѣхъ, кому удалось войти въ соприкосновение съ этимъ замѣчательнымъ русскимъ человѣкомъ.

VI.

Мы не будемъ подробно останавливаться на выдающейся личности воспитателя молодого Строганова, Жильбера Ромма. Авторъ впервые въ русской литературѣ даетъ подробную характеристику этого замѣчательнаго человѣка, на основаніи пріобрѣтенныхъ имъ во Франціи и изученныхъ документовъ.

„Жильберъ Роммъ,—говоритъ авторъ,—родился въ 1750 г. въ маленькомъ французскомъ городкѣ Оверна (Auvergne)—Рюмѣ (Riom). Потерявъ рано отца, бывшаго прокуроромъ въ этомъ городѣ, Жильберъ былъ воспитанъ матерью, на рукахъ которой осталось 5 дѣтей, и онъ былъ младшій. Изъ этой семьи, старшій братъ, Шарль Роммъ, былъ доволенъ известнымъ впоследствии математикомъ и остался преданнымъ наукѣ всю свою жизнь. Младшій Жильберъ былъ отданъ въ обученіе монахамъ (les oratoriens) въ Рюмѣ. Какъ видно, они сумѣли дать солидное образованіе Жильберу, который, по примѣру старшаго брата, особенно увлекся положительными науками и математикой. 24-лѣтнимъ юношей, онъ снабженный разными рекомендаціями къ ученому люду, отправился искать счастья въ Парижѣ. Здѣсь ему сразу повезло: онъ нашелъ себѣ уроки у различныхъ иностранцевъ, а математикъ Дюпонъ ввелъ его сперва къ графинѣ Дарвиле, а потомъ къ графу Александру Головкину, которому Роммъ понравился, и онъ сталъ давать уроки арифметики графскому сыну. Въ это время Жильберъ Роммъ поражалъ всѣхъ строгостью своихъ нравовъ, большой выдержкой характера и своею страстью къ наукѣ“ (стр. 40—41). У гр. Головкина онъ познакомился съ гр. А. С. Строгановымъ, который предложилъ ему 1-го мая 1779 года ѣхать съ нимъ въ Петербургъ воспитывать его сына Павла. „Такимъ образомъ,—говоритъ авторъ,—вмѣсто того, чтобы попасть на кафедру математики въ Рюмѣ, Жильберъ отправился въ Россію“ (ib). То былъ, потогдашнимъ временамъ, подвигъ.

Такимъ образомъ, по своему внутреннему облику это былъ ученый, но външній его портретъ довольно непривлекателенъ. Можно прямо сказать, что Роммъ былъ уродъ и легко смахивалъ на обезьяну. Однако, сила его генія и характера были таковы, что достаточно было поговорить съ нимъ, достаточно было заглянуть въ тайники этой души, чтобы навсегда забыть его уродство. Есть такіе счастливы.

11 лѣтъ состоялъ Роммъ при П. А. Строгановѣ въ качествѣ гувернера,—долгій срокъ, чтобы изъ ребенка сдѣлать то, что могло представляться идеальнымъ добросовѣстному воспитателю. Роммъ полюбилъ Строгановыхъ и полюбилъ молодого Павла.

Павелъ или, какъ его называли, Попо былъ ему отданъ въ полное безконтрольное распоряженіе. Воспитаніе шло по плану и усотрѣвлю Ромма. Вся задача сводилась къ тому, чтобы мальчикъ ничего не зналъ о разномъ отца съ матерью, чтобы не нарушить мира его дѣтской души. Съ этой цѣлью они много путешествовали по Россіи и по Западной Европѣ. Останавливаясь подолгу въ томъ или иномъ городѣ, они совмѣстно учились, осматривали и изучали учрежденія, фабрики и заводы, посѣщали въ Швейцаріи лекціи

такихъ ученыхъ, какъ химикъ Тенгри, физикъ Пиктѣ, видѣлись съ Лафатеромъ и другими знаменитостями. Во льшинство изъ нихъ уже знало или слышалось объ отцѣ Павла и потому съ распростертыми объятіями принимало сына.

Роммъ велъ довольно подробные дневники своего воспитанія и мѣстъ своего пребывания и всегда добросовѣстно давалъ отчетъ во всемъ старику Александру Сергѣевичу.

Но вотъ наступилъ знаменитый въ исторіи Франціи 1789 годъ.

(Окончаніе будетъ).

Мнительность и злорадыство.

Нѣкоторыя англійскія газеты занялись недавно регистраціей курьезныхъ случаевъ, происходящихъ изодня въ день въ Соединенномъ королевствѣ. Между прочимъ, онѣ отмѣтили немало примѣровъ рѣдкой мстительности и безпричинной страсти къ причиненію непріятностей ближнему, страсти, основанной на желаніи дѣлать зло для зла, а не на стремленіи къ какой-либо опредѣленной разумной цѣли.

Такъ, одинъ богатъ, жившій въ маленькомъ провинціальномъ городѣ, рѣшилъ во что бы то ни стало разочаровать своихъ наслѣдниковъ и выбралъ для этого слѣдующее средство. Пригласивъ къ себѣ своего адвоката-нотаріуса, онъ предложилъ ему составить для него духовное завѣщаніе такъ, чтобы въ документѣ не были точно обозначены права его наслѣдниковъ, вслѣдствіе чего наслѣдники были бы поставлены въ необходимость обратиться за рѣшеніемъ дѣла къ суду. Въ этомъ случаѣ, какъ онъ думалъ, наслѣдники ничего не получатъ, такъ какъ все наслѣдство пойдетъ на покрытіе судебныхъ издержекъ и уплату гонорара адвокатамъ. Нотаріусъ, разумѣется, не особенно обрадовался этому предложенію, которое грозило подрѣзать его авторитетъ, какъ надежнаго и опытнаго юриста,—но высокій гонораръ, обѣщанный ему чудачкомъ, прельстилъ его въ концѣ концовъ, и онъ потребовалъ только, чтобы оригиналъ, который будетъ имъ изготовленъ, былъ уничтоженъ по снятіи съ него копій. Кромѣ того, онъ отказался подписаться подъ этимъ документомъ. Желаніе страннаго человѣка было исполнено: дѣйствительно, его наслѣдники не только не получили ни гроша, но самаго наслѣдства не хватило на покрытіе связанныхъ съ нимъ расходовъ.

Еще болѣе рѣшительно, хотя и не такъ оригинально, поступилъ одинъ старикъ изъ провинціи Чеширъ. По поведенію своихъ ближайшихъ родственниковъ онъ замѣтилъ, что тѣ считаютъ его бѣднякомъ, и рѣшилъ доказать имъ противное, не давая въ то же время имъ возможности извлечь пользу изъ его богатства. Убѣдившись, что жить ему остается не очень много, онъ купилъ на всѣ свои деньги цѣнныхъ бумагъ и разрѣзалъ ихъ пополамъ. Одну половину онъ сжегъ, а другую оставилъ наслѣдникамъ. Когда послѣ его смерти послѣдніе вошли въ комнату покойнаго и занялись описью оставленнаго имъ имущества, странная выходка сумасброда обнаружилась: въ его письменномъ столѣ оказались безполезныя половинки цѣнныхъ бумагъ, составлявшихъ въ общей сложности около 180,000 рублей.

Конечно, нужно было обладать слишкомъ уже большою дозою злобы и мстительности, чтобы рѣшиться на такое дѣло. Но все-таки одинъ американскій провинціалъ доказалъ, что можетъ идти еще дальше. Обыватели нѣкоторыхъ улицъ

этого города, въ которомъ жилъ провинціалъ, были однажды немало удивлены, когда получили приказъ выѣхать тотчасъ же, какъ только кончится срокъ ихъ контракта. Когда требованіе это было исполнено и дома опустѣли, явились рабочіе и началась ломка. Въ короткое время весь кварталъ, выстроенный всего за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, представлялъ собою пустыню. Причина этого сумасброднаго поступка заключалась въ томъ, что у богача, рѣшившагося на такое безуміе, былъ племянникъ, относившійся презрительно какъ къ нему самому, такъ и къ его богатству. За это-то онъ и рѣшилъ разорить своего племянника, имѣвшаго въ названномъ кварталѣ ресторанъ, на устройство котораго ушли всѣ его деньги. Цѣль была достигнута. Но зато сумасбродъ разорилъ также и самого себя: онъ былъ объявленъ несостоятельнымъ.

Въ той же Америкѣ былъ еще такой случай. Жители одного маленькаго городка, расположеннаго въ богатыхъ каменныхъ углемъ округахъ, въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ не могли сывать въ театрѣ, потому что этому мѣшала только одинъ человѣкъ. Въ городкѣ было единственное помѣщеніе, въ которомъ прожакія труппы давали иногда свои представленія къ великому удовольствію безхитростныхъ обывателей, которые едущаго никогда не видѣли и поэтому всегда восторгались подносимымъ имъ зрѣлищемъ. Чтобы лишить ихъ этого единственнаго удовольствія, провинціальный мизантропъ тайно купилъ названное помѣщеніе и неожиданно для всѣхъ закрылъ его. Послѣ того онъ всѣмъ и каждому говорилъ, что былъ на верху блаженства, когда увидѣлъ вытянувшіяся лица мѣстныхъ художественныхъ меценатовъ. Не довольствуясь этимъ, онъ купилъ участокъ земли, на которомъ дума собиралась выстроить театръ, послѣ чего о театрѣ, конечно, опять не могло быть и рѣчи.

Въ Америкѣ все необычайно. Необычайныя тамъ также и странности одѣльныхъ лицъ.

Статистика Льва XIII.

За свое пребываніе на папскомъ престолѣ Левъ XIII назначилъ 140 новыхъ кардиналовъ, изъ которыхъ 83 умерло, 57 осталось въ живыхъ. Кромѣ того, за время пребыванія папы Льва XIII на тронѣ св. Петра умерло 62 кардинала, которые были назначены до его избранія. За 25 лѣтъ своего правленія Левъ XIII учредилъ два патриархата, 13 архіепископскихъ кафедръ, 140 епископскихъ кафедръ, 2 аббатства, 5 апостольскихъ делегаций и 50 апостольскихъ викариатовъ, кромѣ того, онъ обратилъ 14 префектуръ въ викаріаты и 50 епископствъ въ архіепископства. Число энцикликъ, имъ обнародованныхъ, простирается до 64, причтеній къ лику святыхъ до 127, признанія мученичества до 54-хъ. Три раза (1879, 1881, 1886 гг.), помимо юбилейныхъ годовъ, папа раздавалъ всеобщія индульгенціи. На политическомъ поприщѣ папа выступалъ три раза; три раза папа былъ избираемъ третейскимъ судьей: въ 1885 г. въ спорѣ изъ-за Каролинскихъ острововъ между Германіей и Испаніей; въ 1892 г. въ спорѣ изъ-за границъ Конго между Бельгіей и Португаліей; въ 1895 г. въ спорѣ изъ-за пограничныхъ владѣній между республикой Гаити и Сантъ-Доминго. Левъ XIII заключилъ три конкордата: въ 1886 г. съ Португаліей и Черногоріей и въ 1887 г. — съ Колумбіей.

Къ Саровскимъ торжествамъ.

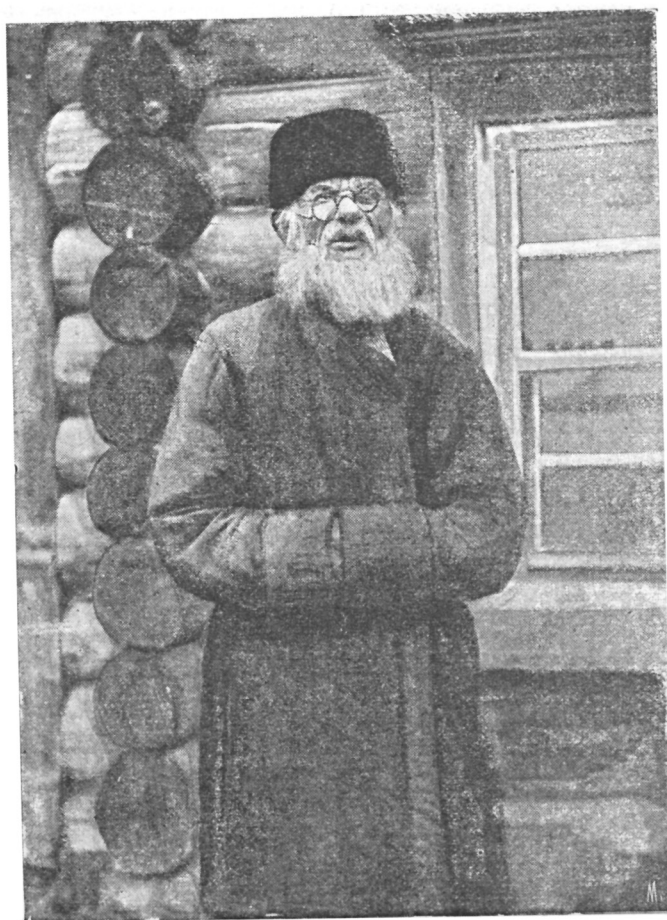

За чисткой картофеля для братской трапезы.

За работой.

Изъ жизни Саровской обители.

Монастырский сторожъ.

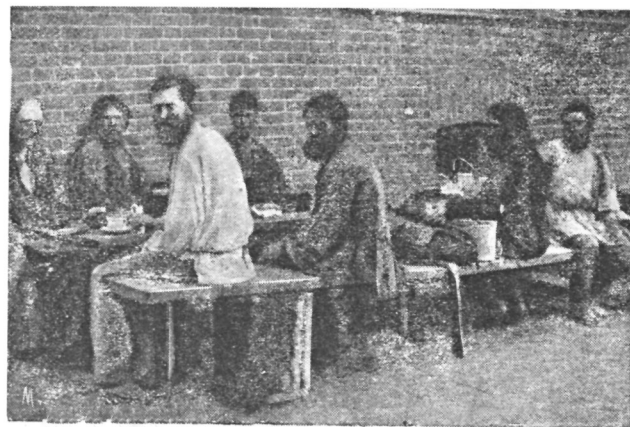

Монашенка.

Въ Серафимо-Дивьевскомъ монастырь.
Съ фотографій К. Ольшанскаго, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Мордовки у входа въ монастырскую пещеру.

Въ гостиницѣ Тонетаевскаго монастыря.

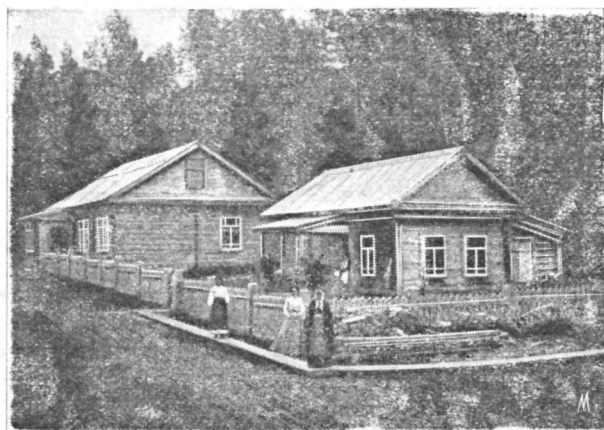
Къ Саратовскимъ торжествамъ. — Богомольцы на отдыхъ.

Съ фотографій П. Ольшанскаго, авторитія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Первая санаторія для учащихся въ Сибирѣ.

25-го мая сего года, открыта санаторія для учителей и учительницъ министерскихъ и церковно-приходскихъ школъ Тобольской губерніи, устроенная по инициативѣ городского врача К. Зданія пожертвованы мин. внут. дѣлъ и отремонтированы изъ бывшихъ барачковъ для переселенцевъ.

Вся постройка расположена въ ущельѣ между двухъ возвышенностей, неподалеку отъ Екатерининскаго завода Тарскаго уѣзда, съ очень красивой окрестностью. Мѣсто гористое, покрытое сосновымъ лѣсомъ; воздухъ замѣчательно легкій, чистый, пріятный, такъ что сельскіе педагоги принесутъ себѣ большую пользу въ отношеніи здоровья. Помѣщеніе рассчитано на 25 человѣкъ, хотя живетъ только еще 8 человѣкъ. Какъ видно многіе не знаютъ о существованіи этой санаторіи.

Санаторія близъ села Екатерининскаго, Тарскаго уѣзда.

Со снимка фотографа-любителя К. Яркова, авторитія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Среди разбойниковъ Сахары.

Англіискій путешественникъ Гардингъ Кингъ, долго прожившій среди кочевого

леникаго каравана въ пустынь. „Какъ эти арабы находятъ дорогу, для меня осталось загадкой, говоритъ Кингъ. На всемъ пути не было никакихъ отлич-

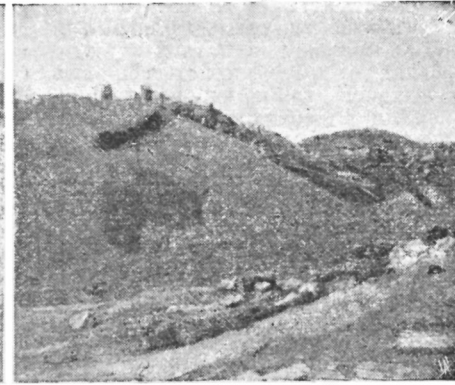
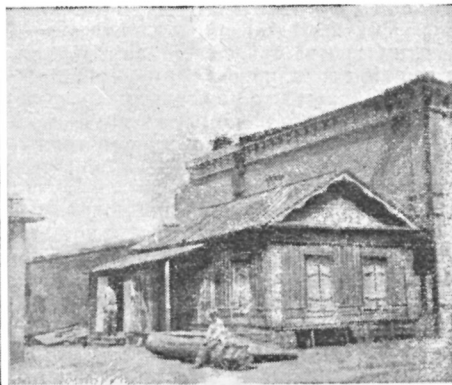
тельныхъ знаковъ; днемъ было трудно идти, а ночью небо было облачное и нельзя было руководствоваться звѣздами, а между тѣмъ мы шли черезъ пустыню, на которой не было ни холма, ни кустика, точно по рельсамъ. Проводникъ Аисса, бывший передъ этимъ только два

раза въ Нигусъ, въ теченіе четырехъ часовъ велъ насъ ночью по дорогѣ безъ малѣйшаго колебанія и прямо вывелъ къ дому Марабу, жреца-волшебника, жившаго неподалеку отъ оазиса. Я не могъ понять, какъ это онъ дѣлаетъ. Онъ же категорически отказался дать мнѣ объясненія; когда же я сталъ его объ этомъ просить, онъ только засмѣялся и замѣтилъ съ гордымъ самодовольствіемъ:

— Ага, я сказалъ вамъ, что я хорошій проводникъ. Только арабъ, много путешествовавшій по пустынь, можетъ такъ находить дорогу.

Больше ничего нельзя было отъ него добиться. Единственное рѣшеніе загадки, которое я могу допустить, это то, что онъ шелъ по слѣдамъ муловъ, которые ощущалъ босой ногой. Я обратилъ вниманіе, что, какъ

только темнѣло, Аисса снималъ сапоги и съ замѣчательною осторожностью ступалъ по песку, что я объяснилъ боязнью поранить себѣ ногу о кустъ или камень.

Къ пожару въ слоб. Покровской, Самарской гув.

1) Кучи хлѣба, заготовленнаго для пострадавшаго населенія. 2) Единственный домикъ, уцѣлѣвшій въ словодѣ. 3) Уборка хлѣба, оставшагося на мѣстѣ сгорѣвшихъ амбаровъ.

Со снимковъ фотографа Д. Колотилкина, авторитія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

О туарегских женщинах, которых Кингу удалось сфотографировать, он рассказывает много интересного. Эти разбойники пустыни очень уважают своих женщин, не уступая в этом цивилизованным европейцам. Женщины их редко выходят замуж раньше 20 лет. Ранние браки, оказывающие такое вредное влияние на арабскую расу, между этими кочевыми народами совсем неизвестны. Девушка дает свою руку тому, кто ей нравится. Она сохраняет права собственности и после замужества и может распоряжаться своим имуществом по собственному благоусмотрению. Поэтому часто бывает, что жена гораздо богаче мужа. По законам религии, туарегам разрешено многоженство, но этого среди них не замечают. Незамужняя девушка племени туарегов носит титул «таменукален» — маленькая королева. Титул этот не простая фантазия, так как в случае смерти мужских членов правящей фамилии, в королевстве избирается женщина. Если ей приходится фантазия посетить одного из своих подданных, она садится на верблюда и едет за пятьдесят миль или больше в его лагерь. Иногда соединяются два или три женщины и мчатся без провожатых. Доказательством народной мудрости и тонкого остроумия этого племени служат их басни, напоминающие басни Эзопа. Приводим пример: «Лев, пантера, гиена и шакал сдвинулись дружно. Однажды они вышли и зарезали овцу. — Кто будет делить мясо? — спросил лев. — Шакал, отвечали другие, потому что он слабейший. Когда шакал разделил мясо на четыре части, он сказал: — Пусть каждый придет и возьмет свою часть. — Которая моя часть? — спросил лев. — Он все равны, возьми, которую хочешь. — Шакал, сказал лев, ты не умеешь делить, — и одним ударом своей могучей лапы убил его. Когда другие увидели, что шакал убит, они стали выбирать другого, кто бы разделил им мясо. — Я раздвину, — сказала гиена. Она взяла все мясо овцы и разделила на шесть частей. — Наст трое, зачѣм же ты делишь на шесть частей? — спросил ее лев. — Первая часть, отвечала гиена, принадлежит льву, вторая — тебе, а третья — красноглазому (туарегское название льва). — Кто тебя научил так делить? — спросил лев. — Удар, убивший шакала, — сухо отвечала гиена».

Кинг забавно описывает, как он заставил одного из знатных туарегов снять свою маску — мужчины-туареги тщательно закрывают свои лица, чѣм женщины — и сфотографировал его. Он был чрезвычайно неговорчив. Мягко было трудно уговорить его открыть свое лицо, чѣм женщины. Едва он снял покрывало, как вся его осанка моментально изменилась: вся его гордость и достоинство исчезли. Он все время как-то нервно хихикал, несмотря на видимое желание удержаться от этого, и выглядел таким пристыженным и застенчивым, точно европеец, очутившийся голым среди многочисленного общества нарядных дам и мужчин. Этот разбойник пустыни, этот высокий, сильный человек густо краснел от стыда, что открыл свое лицо чужеземцу. Он наклонил голову и отворачивался от меня с таким мучительным выражением поправленной стыдливости, что жалко было на него смотреть».

Экономный король.

«Экономия на свѣчных огарках», — говорят французы об очень экономных людях. — Из статьи, помещенной в «Revue de Paris» за нынешний год, мы

узнаем о французском монархе, жившем в XIX столетии, который буквально экономничал на свѣчных огарках. Это был Людовик XVIII. Он это делал, разумеется до фактического вступления на престол, но уже в то время, когда считал себя единственным законным претендентом на трон Франции.

Сотруднику «Revue de Paris» удалось видеть счетоводные книжки графа Прованскаго, которые он вел в изгнании, когда его касса была почти всегда пуста. В 1801 году французский претендент должен был внезапно покинуть Митаву, так как русский император примирился с Наполеоном. После тяжелого путешествия и короткой остановки в Мемелѣ, Людовик поселился в Варшавѣ, принадлежавшей тогда еще Пруссии. Там-то в сентябрь 1801 года Людовик издал строгий регламент домашнего обихода, состоящий из восьми параграфов, из которых первый касался именно свѣчных огарков. Параграф этот гласит:

«Так как освещение натурой (раздача свѣчей через посредство интенданта), по собранным справкам короля во время пребывания в Митавѣ, служило вѣчным поводом къ недоразумѣниям, то его величество приказывает, чтобы с 1-го октября по 1-е апрѣля ни одному придворному и ни одному служителю из придворного штата не выдавалось ни одной ни восковой, ни свѣчной свѣчи, а взамен этого генеральный комиссар его величества, Франсуа Гоэ уполномочивается выдавать из доверенной ему кассы каждому придворному деньги на десять фунтов свѣчей и каждому служителю на пять фунтов свѣчей. Личные слуги его величества, повара и камердинеры будут получать свѣчи как и раньше натурой, но только в уменьшенном количествѣ».

Этот первый параграф возбудил сильное недовольство между придворными дамами и кавалерами. На опыте оказалось, что так как в каждом фунтѣ содержится шесть свѣчей, то на каждый день приходится только по одной свѣчѣ, которой хватает только от шести до одиннадцати часов вечера. Король, наконец, смиловился и согласился выдавать придворным еженедѣльно деньги на два фунта свѣчей и прислугѣ на один фунт.

В Варшавѣ король оставался вмѣстѣ со своим двором до 1807 г.: затѣм вернулся на короткое время в Митаву, а потом до самой реставрации проживал в Англіи, в замкѣ Хартвель. Здѣсь опять свѣчной вопрос стоял на первой очереди. Первый параграф домашнего обихода от 1800 года гласит:

«По приказу его величества, с апрѣля по октябрь каждому придворному на освѣщеніе выдается по 8-ми шиллинговъ в мѣсяц, а прислугѣ по пяти шиллинговъ; с октября по апрѣль — эта сумма на одну треть будет увеличиваться. Освѣщеніе стола, погреба и передней его величества, а также помѣщеній камердинеров и конюхов по-прежнему будет выдаваться натурой, но в уменьшенном размѣрѣ».

Монарх возмущался также, когда придворные приказывали приносить кофе в комнату каждому отдѣльно; против этого тоже был издан цѣлый регламентъ.

Двадцать долларовъ въ карманъ или надо помогать самому себѣ.

Эмиля Нейманна.

Мориц Риткинсон уже полгода, как поселился в Нью-Йоркѣ на Бродвей. Он изготавливает всевозможные мужские и

дѣтскіе костюмы; его выставочныя окна декорированы съ замѣчательным вкусомъ, и вообще вся внѣшность магазина общается покупателямъ внимательное и скорое исполненіе заказа. Тамъ не менѣе дѣло не идетъ. Съ болью въ душѣ видитъ Морицъ, какъ напротивъ у его конкурентовъ, братьевъ Зуммеръ, толпятся покупатели, между тѣмъ какъ онъ одиноко сидитъ за своими шторами, и его готовые платья грустно висятъ на своихъ вѣшалкахъ. Если такъ пойдетъ дальше, то онъ скоро вылетитъ въ трубу; его кредиторы встрѣчаютъ его уже съ лицами, не предвѣщающими ничего добраго. Чего только онъ не испробовалъ, чтобы привлечь покупателей! На плакаты, расклеенные по угламъ улицъ, ушло цѣлое маленькое состояніе; вся улица усыяна его объявленіями, которые раздавались нанятыми имъ мальчиками всѣмъ прохожимъ и которые, повинувшись закону тяготѣнія, летѣли на землю. Разсылаемые Риткинсономъ негры двигались длинными рядами по самымъ многолюднымъ улицамъ города. Какія только преміи онъ не обѣщавъ своимъ покупателямъ! Серебряные часы съ заводами, фонографы, патентованные матрацы, дѣтскія коляски и шестиствольные револьверы должны были соблазнять посѣтителѣ. Ничего не помогало: покупатели не шли, между тѣмъ, какъ у братьевъ Зуммеръ дверь, не переставая, закрывалась и открывалась. Онъ на свободѣ могъ пересчитать всѣхъ входящихъ и выходящихъ посѣтителѣ.

Надо было что-нибудь предпринять, пока не поздно! Всѣ его рекламы не были достаточно оригинальны и уже тысячи разъ повторялись другими. Только дѣйствительно что-нибудь новое могло привлечь публику. И, наконецъ, Морицъ придумалъ фокусъ, который долженъ привлечь въ его магазинъ цѣлый потокъ мужчинъ, нуждающихся въ одеждѣ.

Въ копеечной газеткѣ «The Record» 500,000 подписчиковъ прочли въ одно прекрасное утро слѣдующее объявленіе во всю страницу:

Тридцать 20-долларовыхъ билетовъ

находится въ костюмахъ и пальто моего магазина. Кто покупаетъ у меня пальто или платье, получаетъ вмѣстѣ

Поддѣлка при-
вилегіи зако-
номъ строго
воспрещена.

съ элегантнымъ моднымъ платьемъ

изъ лучшей матеріи, лучшей работы и лучшаго фасона, если ему посчастливится,

одинъ 20-долларовый билетъ

совершенно даромъ, такъ что помимо необходимаго ардеора, получаетъ еще подарокъ наличными деньгами.

!!! Почтеннѣйшая публика !!!

можетъ убѣдиться въ правдивости обѣщаннаго.

Тридцать 20-долларовыхъ билетовъ, обмѣненные новыми бумажками въ

Большомъ Американскомъ Банкѣ

въ присутствіи дипломированного нотаріуса Джемса Нортонна,

Томпсонстритъ 384, 15 этажъ (лифтѣ), зашиты во внутренніе боковые карманы костюмовъ и пальто.

! Дженгльмэны !

придите, посмотрите и удивитесь!

У Мориса Риткинсона.

Бродвей, уголъ третьяго окна.

Вы не можете ошибиться,

такъ какъ на моемъ выставочномъ окнѣ выставлены подписанный съ приложеніемъ печати протоколъ нотаріуса Нортонна.

Когда Морисъ открылъ въ день объявленія двери своего магазина, то, къ своему удивленію, увидѣлъ уже трехъ ожидавшихъ дженгльмэновъ, которые сейчасъ же потребовали себѣ платье. Скоро пришло еще нѣсколько человекъ

и къ полудню число посѣтителей такъ возросло, что Риткинсонъ съ двумя новыми приказчиками не могъ удовлетворить всѣхъ требованій и долженъ былъ вызвать по телефону изъ „Marchand Association“ нѣсколько опытныхъ помощниковъ. Но число покупателей все росло, такъ что пришлось просить изъ ближайшаго полицейскаго участка нѣсколько полицейменовъ, дабы поддержать порядокъ передъ магазиномъ.

Продажа шла быстро. Всѣ посѣтителы магазина Риткинсона, разумеется, мечтали о 20 долларахъ. Коль скоро палито было примѣрено, покупатель ощупывалъ карманъ и, ощутивъ тамъ заманчивое хрустѣнье бумажки, онъ уже не особенно раздумывалъ.

Когда Риткинсонъ поздно вечеромъ закрылъ свою лавку и, распустивъ служащихъ, подчиталъ кассу, то въ ней оказалось 2,000 долларовъ, ровно столько, насколько онъ продалъ за два послѣднихъ мѣсяца. Фокусъ удался. Изъ 30 банковыхъ билетовъ только пять попали въ руки покупателей.

Несмотря на позднее время, Риткинсонъ приготовилъ новый большой, поразительный плакатъ и вывѣсилъ его на окнѣ. Этотъ плакатъ гласилъ слѣдующее:

„Джентльмены!

Въ дополненіе къ моему объявленію, появившемуся въ „The Record“, сообщаю, что ежедневно

~~~~~ 30 ~~~~~

Двадцати-долларовыхъ билетовъ

будутъ оставаться. Каждый вечеръ будетъ записываться по столько же билетовъ въ платя моего

— знаменитаго магазина —

какъ въ день, когда

счастливые покупатели

убѣдились въ истинѣ. Почетный

дипломированный нотаріусъ Портопъ присутствуетъ при этомъ.

! Джентльмены!

придите и убѣдитесь въ добросовѣстности

моднаго магазина Мориса Риткинсона.

Риткинсонъ телефонировалъ къ м-ру Портопу, который ночью явился и видѣлъ, какъ хозяинъ лавки самъ зашилъ пять 20-ти долларовыхъ билетовъ въ пять различныхъ кармановъ. Послѣ этого Портопъ составилъ и подписалъ протоколъ, взявъ за эту трудную работу 25 долларовъ гонорара и отправился опять въ свою теплую кровать, изъ которой былъ вызванъ Риткинсономъ.

Послѣдующіе дни принесли Риткинсону еще большіе барыши, а когда владѣлецъ магазина сталъ печатать въ „The Record“ имена счастливыхъ покупателей, то число посѣтителей возросло до невообразимаго количества.

Съ послѣдней тысячею долларовъ въ карманъ началъ Риткинсонъ свой фокусъ и закончилъ его въ высшей степени блестяще. То, что онъ зашилъ во всѣ платя по бумажкѣ, которыхъ покупатель въ счастливомъ нетерпѣннѣ считалъ банковымъ билетомъ, заставляло ихъ брать вещи, не торгуясь.

Къ концу мѣсяца Риткинсонъ уже столько выручилъ, что заплатилъ всѣмъ своимъ кредиторамъ и выстроилъ свой собственный домъ на мѣстѣ прежняго. Морису Риткинсону теперь некогда заглядывать къ своимъ конкурентамъ, братьямъ Зуммеръ, да онъ бы ихъ тамъ и не нашелъ.

Его „патентованный“ фокусъ заставилъ ихъ прикрыть магазинъ.

Камердинеръ Льва XIII.

Одна римская газета описываетъ слѣдующимъ образомъ „cavaliere Pio Centra“, камердинера Льва XIII. Піо Центра уже съ дѣтнихъ лѣтъ находился при особѣ Льва XIII. Со своимъ гладко-выбритымъ лицомъ, фиолетовой сутаной, доброжелательнымъ взглядомъ и мягкими манерами онъ производилъ впечатлѣніе прелата. Живетъ онъ со своей семьей въ маленькомъ павильонѣ на разстояніи пяти минутъ отъ покоевъ папы. Его дневная работа была методично распределена по часамъ. Въ пять часовъ онъ уже отправлялся въ покои папы и ожидалъ его пробужденія, что обыкновенно происходило между шестью и семью часами. Онъ помогалъ престарѣлому папѣ одѣваться и служилъ обѣдню, которую папа, несмотря на свой престарѣлый возрастъ, служилъ, сидя на стулѣ, каждый день. Послѣ обѣдни Піо Центра обращался въ искуснаго цирюльника, такъ какъ Левъ XIII, какъ почти всѣ старики, трудно выносилъ прикосновеніе бритвы. Послѣ бритья Центра наполнялъ крошечную табакерку папы тонкимъ душистымъ нюхательнымъ испанскимъ табакомъ. Когда папа былъ въ хорошемъ расположеніи духа, онъ предлагалъ Центрѣ тоже понюхать. „Это прояснитъ твои мозги, Центра“— шутилъ говорилъ папа. Папа не вкушалъ ни одного блюда раньше, чѣмъ его не попробовалъ Центра. Папская кухня находилась прямо подъ покоемъ папы и соединена съ нимъ узенькой лѣстницей, по которой никто не смѣлъ ходить, кромѣ Центры и главнаго повара, Джузеппе Маччели; послѣдній подавалъ блюда Центрѣ, который и былъ единственнымъ свидѣтелемъ трапезы папы. Центра удалялся изъ покоевъ папы только во время аудіенцій. Послѣ одиннадцати часовъ ночи Центра уходилъ домой. Когда онъ проходилъ по заламъ, всѣ ему почтительно кланялись, ибо знали, какое вліяніе онъ имѣлъ на папу. Папа всегда обращался очень хорошо со своимъ Центра. Правила, Центра былъ всегда образцомъ служителя, и папа такъ его цѣнилъ, что часто подчинялся его авторитету въ мірскихъ дѣлахъ. То-же самое можно было наблюдать и за послѣднюю болѣзнь папы. Чего не удавалось никакими стараніями Японни и Маццони, хотя-бы, на примѣръ, заставить папу принять лѣкарство, того Центра достигалъ однимъ взглядомъ или нѣжнымъ насилиемъ, разумеется, съ сохраненіемъ почтительнаго уваженія.

„Манія пляски“ на Мадагаскарѣ.

„Revue Scientifique“ сообщаетъ объ оловѣ не совсемъ обычной болѣзни, наблюдавшейся на Мадагаскарѣ. Болѣзнь эта появилась на островѣ сорокъ лѣтъ тому назадъ въ царствованіе Радама II. Называется она „раманеньяна“. Съ особенной силой странная эпидемія проявилась на юго-западной части острова, постепенно дошла до Тананарива и мало-по-малу распространилась по всему Мадагаскару. Началось дѣло съ того, что на улицахъ появились небольшія группы людей въ сопровожденіи музыкантовъ; эти люди, на ходу, плясали подъ всевозможные ритмы. Скоро, однако, численность этихъ группъ возросла до значительныхъ размѣровъ; нельзя было нигде пройти, не наткнувшись на толпу плясунговъ. Болѣзнь передавалась съ страшной быстротой и черезъ нѣсколько недѣль появилась уже въ провинціи Имерива. Въ то время царствовалъ, какъ мы уже говорили, Радама II, молодой, интел-

легентный король, сочувственно бросившійся къ культурѣ. Онъ принялъ энергичныя мѣры для борьбы съ дикой эпидеміей, но ему пришлось натолкнуться на косность „консервативной партіи“, ненавидѣвшей прогрессъ культуры и относившейся съ особой симпатіей къ несчастнымъ безумцамъ-плясунамъ. Вслѣдствіе этого болѣзнь развивалась съ такою силой, что вскорѣ охватила весь островъ. За послѣднее время она идетъ на убыль, благодаря воздѣйствію просвѣщенныхъ чиновниковъ.

Уничтоженіе блондинокъ.

Одинъ англійскій фیزیологъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, пришелъ къ заключенію, что въ настоящее время больше не родится блондинокъ. Онъ доказываетъ, что у всѣхъ взрослыхъ волоса значительно темнѣютъ, особенно у мужчинъ, гдѣ замѣтное потемнѣніе волосъ уже доходитъ до 55%. Среди женщинъ это замѣчается меньше, но у дѣтей сильное преобладаніе черныхъ волосъ можно установить цифровыми данными. Причиной этого явленія служить то, что замужъ выходятъ гораздо больше брюнетокъ, чѣмъ блондинокъ. Изъ 5,000 женщинъ средняго города Англіи процентное отношеніе блондинокъ къ брюнеткамъ выражается какъ 2:3. Изъ ста блондинокъ вышло замужъ только 55, изъ ста брюнетокъ—79. Почтенный ученый полагаетъ, что черезъ 700 лѣтъ головы жителей Великобританіи по темнотѣ волосъ будутъ соперничать съ испанцами и другими жителями южныхъ странъ.

Что говорятъ ногти пальцевъ.

При нормальномъ здоровьѣ, ногти должны быть одноцвѣтные. Но часто на ногтяхъ показываются поперечныя линіи. Это, линіи, которыя исчезаютъ, по мѣрѣ того, какъ растутъ ногти,—суть признаки разстройства питанія. Известно, что послѣ тяжелыхъ болѣзней всегда показываются эти линіи, и врачъ, обратившій на это вниманіе, пойметъ, что субъектъ былъ боленъ. Поперечныя линіи на ногтяхъ бываютъ у 10—11 проц. нормальныхъ людей. По изслѣдованію „Journal of Mental pathology“, оказывается, что линіи на ногтяхъ встрѣчаются у 46 проц. преступниковъ, у 47 проц. проститутокъ, у 43 проц. идиотовъ и кретинновъ и самый высшій проц.—59 проц. у сумасшедшихъ. Но эти проц. отношенія измѣняются, смотря по роду болѣзни: фатальная поперечная линія встрѣчается у 41 проц. меланхоликовъ и у 44 проц. страдающихъ общимъ умственнымъ разстройствомъ, у сумасшедшихъ—54 проц. и у людей съ періодическими психическими заболѣваніями—75 проц. Такимъ образомъ, поперечныя линіи доказываютъ вырожденіе высшихъ нервныхъ центровъ. Онѣ находятся въ зависимости отъ моральныхъ, интеллектуальныхъ и чисто-физическихъ разстройствъ.

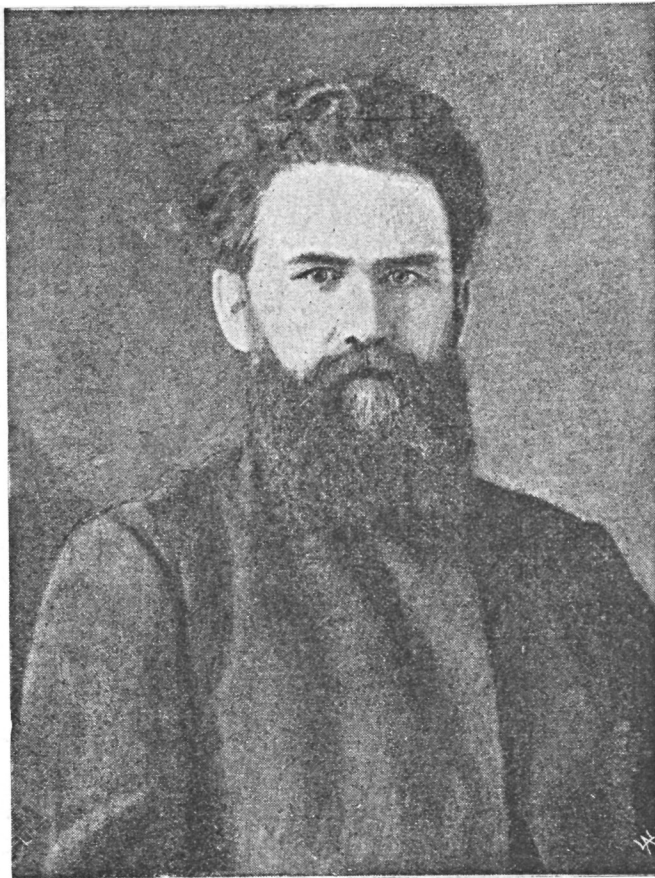

Типнотизмъ въ львиной клѣткѣ.

Путешественники часто рассказываютъ, что при встрѣчѣ со львомъ нужно только спокойно стоять на мѣстѣ и пристально смотрѣть въ глаза „царю звѣрей“, чтобы обратить его въ бѣгство. Но опыты, которые недавно продѣлали со львомъ въ Лондонѣ, говорятъ совсемъ противное. Гипнотизеръ Аренсмейеръ, проведшій десять минутъ въ клѣткѣ Абдулла—главнаго льва звѣривца нѣмецкаго укротителя

авѣрей Сета, въ лондонскомъ гипподромѣ, вмѣстѣ съ Сетомъ и Франкомъ Пакеромъ, пожелалъ „интервьюировать“ льва. Аренсмейеръ пожелалъ сдѣлать опытъ безъ помощи кнута, мяса, костей, или какихъ-нибудь другихъ лакомствъ, а только силою своихъ глазъ заманетизировать одно изъ самыхъ страшныхъ львовъ Сета. Сетъ выгналъ всѣхъ своихъ львовъ въ маленькія клѣтки, оставивъ въ большой только своего любимца, Абдулла. Сказавъ нѣсколько словъ по нѣмецки животному, Сетъ открылъ дверь и гипнотизеръ вмѣстѣ съ Франкомъ Пакеромъ вошли въ клѣтку, послѣ чего за ними были задвинуты засовы. Сетъ сталъ посреди клѣтки, Пакеръ сталъ рядомъ съ укротителемъ авѣрей, такъ что гипнотизеръ и левъ могли свободно наслаждаться взаимнымъ общеніемъ. Около минуты левъ стоялъ спокойно въ то время, какъ Аренсмейеръ не спускалъ съ него пристального взгляда. Затѣмъ Абдулла испустилъ громкій ревъ, потрясъ гривой и свернулся, потомъ медленно помахалъ хвостомъ и сдѣлалъ движеніе впередъ. Гипнотизеръ, не спуская съ него глазъ, сдѣлалъ искусное стратегическое движеніе. Абдулла преслѣдовалъ Аренсмейера все дальше и дальше; онъ не обращалъ никакого вниманія на Сета и Пакера и смотрѣлъ только на человека, фиксировавшаго его стальнымъ взглядомъ. Медленно двигался гипнотизеръ вокругъ клѣтки, и Абдулла слѣдовалъ за нимъ съ какимъ-то страннымъ воемъ. Наконецъ, оба остановились и уставились другъ на друга; Пакеръ въ своемъ фракѣ и цилиндрѣ даже не дышалъ отъ ужаса, а только выразительно смотрѣлъ на желѣзную, рѣшетчатую дверь. Сетъ сказалъ своимъ обонямъ гостямъ, что они

Владимір Талактіоновичъ Короленко.
(Къ 50-лѣтію со дня рожденія).

должны быть наготовѣ выпрыгнуть, когда онъ откроетъ клѣтку. Абдулла свирѣпѣлъ все больше и больше.

Въ тотъ моментъ, когда левъ собирался сдѣлать прыжокъ, Сетъ крикнулъ „пора“, оба выпрыгнули изъ клѣтки. Когда Сетъ заперъ за ними дверь на засовъ, разсвирѣпѣвшій авѣръ бросился на желѣзные столбы клѣтки съ громкимъ ре-

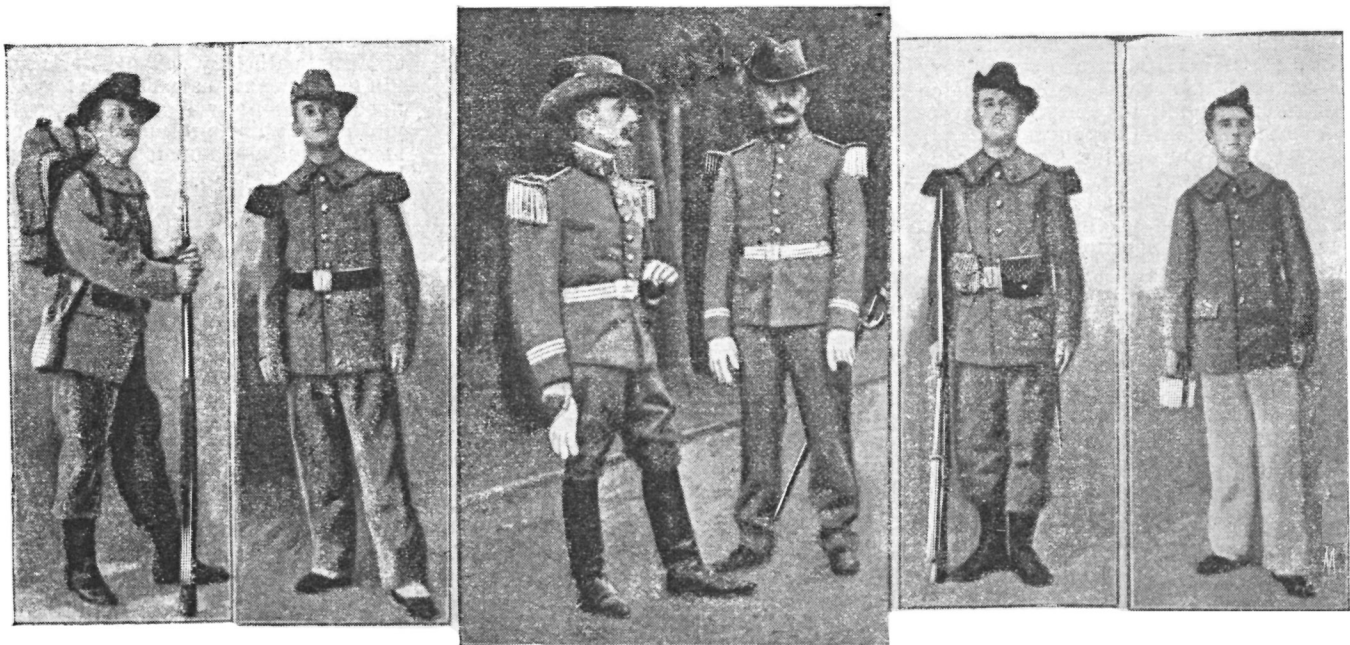
вомъ и долго не могъ успокоиться. Аренсмейеръ сказалъ, что онъ не боится львовъ, но считаетъ, что опыты съ гипнотизированіемъ лучше продѣлывать передъ закрытой клѣткой.

Новая походная форма для французской арміи.

Введеніемъ новой формы, которая специально предназначена для похода и военного времени, Франція сдѣлала значительный шагъ впередъ въ военномъ дѣлѣ и, несомнѣнно, что другимъ государствамъ скоро придется послѣдовать ея примѣру. Вся форма, начиная отъ мягкой шляпы и отложнаго воротника и кончая башмаками на шнуркахъ, преслѣдуетъ одну цѣль: быть по возможности удобной въ трудное походное время. Она не страдаетъ и съ эстетической точки зрѣнія. Старая форма, несомнѣнно, имѣла болѣе внушительный или воинственный видъ, но не слѣдуетъ забывать, что трансильскіе бюргеры одерживали блестящіе победы надъ англичанами, несмотря на то, что носили обычный домашній пиджакъ и мягкую шляпу. Новая походная форма французской арміи не только легка и удобна, но она менѣе бросается въ глаза на разстояніи, что, въ свою очередь, имѣетъ немаловажное значеніе. Она принята во Фран-

ціи только послѣ тщательнаго испытанія ея пригодности на практикѣ и французскій парламентъ, не останавливающийся ни предъ какими жертвами, когда вопросъ касается увеличенія боевой способности арміи, ассигновалъ необходимыя для реформа кредиты.

Новая походная форма французской арміи.

- 1) Рядовой въ походѣ. 2) Рядовой во время отдыха послѣ похода. 3) Капитанъ въ походной формѣ. 4) Лейтенантъ въ парадной формѣ. 5) Рядовой въ парадной формѣ. 6) Рядовой курьеръ.